

Алексей Часов

САМЫЙ БОГАТЫЙ КЛАД

Моя первая сказка

Алексей Часов

Самый богатый клад

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)64-45

Часов А. Н.

Самый богатый клад / А. Н. Часов — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Моя первая сказка)

ISBN 978-5-907379-35-0

Что такое – НАСТОЯЩАЯ сказка? Это сказка, способная не просто развлечь читателя, но дающая ему повод поразмыслить о многом, разобраться в своих действиях и поступках, способная подсказать выход из трудного положения, одним словом, прийти на помощь читателю. Такие сказки составили новую книгу писателя-сказочника Алексея Часова. Книга предназначена для юных читателей среднего школьного возраста, а также не оставит равнодушными и людей более старшего поколения.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)64-45

ISBN 978-5-907379-35-0

© Часов А. Н., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Сказки	7
Коляда	7
Вторая жизнь	10
Заячье сердце	12
Смерть Жада	15
Пророчество старого гнома	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Часов

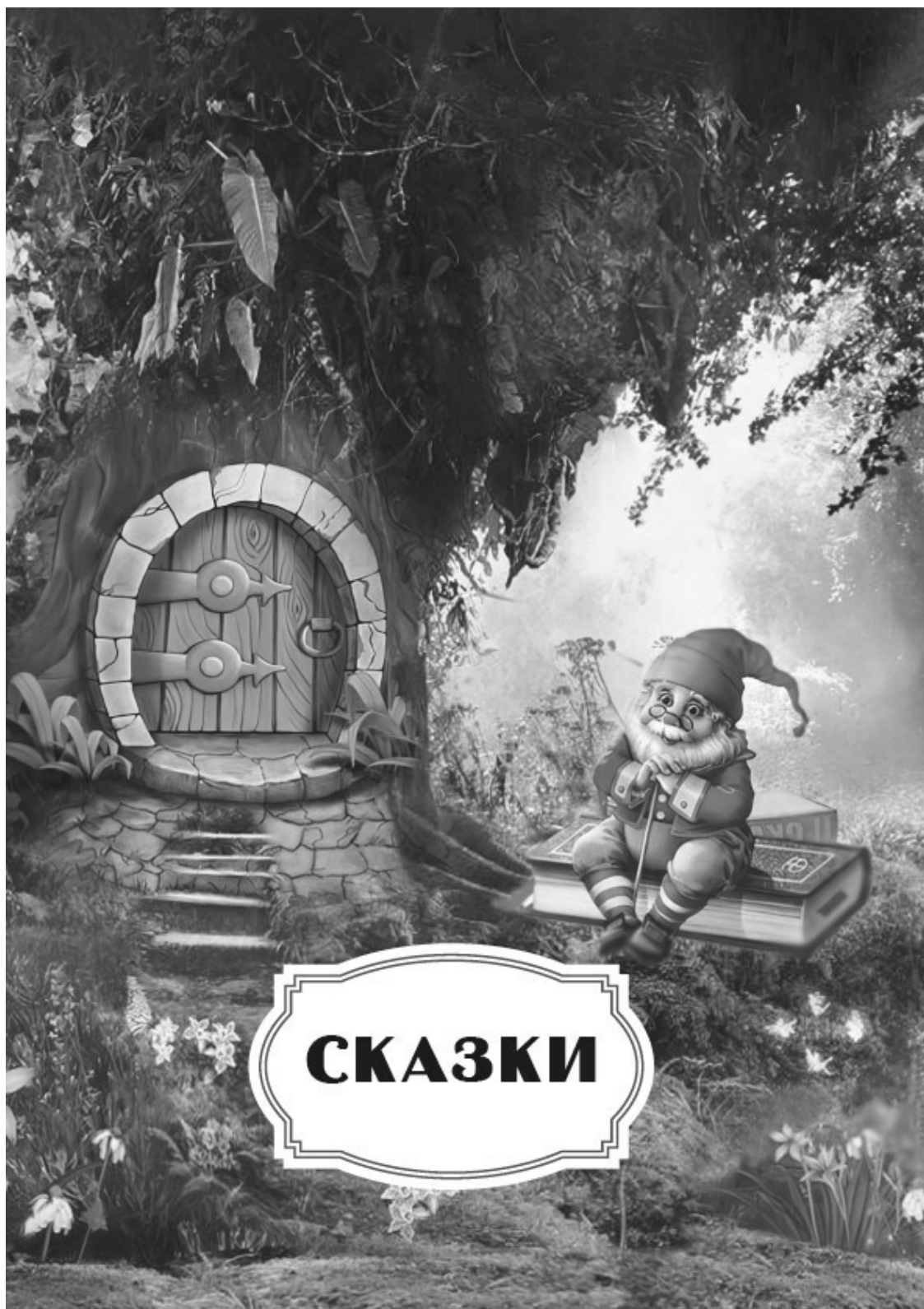
Самый богатый клад

© Алексей Часов, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

В издании использованы рисунки с разрешения сайта Pixabay.com с благодарностью их авторам.

* * *

Сказки

Коляда

По мотивам преданий древних руссов

Снег падал очень крупный, словно созрел на лету. А возможно, на каждой из снежинок находились очень крошечные девочки и мальчики, лепившие снежную бабу. Конечно же, очень маленькую, незаметную простым глазом. От этого и вырастали снежинки, превращаясь в пушистые белые хлопья. И каждая из них, прекращая полёт, занимала своё место на белом покрывале бескрайней земли руссов – легендарного племени, хранимого их Великим Богом, которого они именовали Родом.

Тишина стояла над становищем, утонувшем по пояс в глубоком снегу. Мужчины были на охоте, а старики, женщины и дети ожидали их в тёплых жилищах, почерневших от копоти дымных очагов и постоянно горевших лучин.

Ждала и Миланка своего Колодара – отважного воина, возглавлявшего охоту, которому всякий раз сопутствовала удача. А вместе с Миланкой ждал своего отца и маленький Колядышек – весь светленький, как лучик солнышка – колоколнышка. Лежал он в колыбельке, которую качала Миланка, ласково убаюкивая своего первенца.

Баю-бай, Колядышек,
Не ложись на краешек,
Придет серенький волчок
И ухватит за бочок,
И утащит во лесок
Под ракитовый кусток.

Тут из угла раздался сухой кашель, а за ним скрипучий голос бабки Немоги:
– Негоже поёшь, девка. Беду не накличь.
– Да нет, хвала Роду Великому, – быстро ответила Миланка. – Он не позволит.
И тут же продолжила колыбельную:

К нам, волчок, не ходи,
Колядышка не буди,
Наш Великий Род
Колядышка бережёт.

Малыш уже спал, улыбаясь во сне, и изредка причмокивал розовыми губками. Миланка тоже улыбнулась, глядя на спящего сына. Затем ласково погладила его светлую головёнку и вдруг спохватилась:

– Воды бы надо приготовить.

Вода зимой готовилась просто – из растопленного на очаге снега. Благо дело, было много его, окружившего жилище до самого оконца, заткнутого лосиным пузырём, через который только при ярком солнечном свете проникал внутрь тусклый свет.

Миланка накинула на голову холщовый плат и, взяв глиняную крынку, пошла к выходу, прикрытому тяжёлой медвежьей шкурой. Но не успела молодая мать отогнуть край полога, как огромный снежный ком сбил её с ног и ворвался в жилище. И перед испуганными глазами Миланки выросла огромная белая волчица с красными глазами. Выхватив из колыбельки Колядышка, она перекинула его на лохматый загривок и скрылась из глаз.

А когда пришедшая в себя Миланка, простоволосая, выбежала следом, она уже ничего не видела, кроме крупной белой замети, похоронившей в себе страшный белый призрак. Рыдая от отчаяния, Миланка повалилась на снег. А очнувшись лишь у очага, к которому помогла ей добраться горестно всхлипывавшая старая бабка Немога.

Скоро вернулся Колодар с охоты, как всегда, удачной. Но радость его быстро сменилась печалью о пропаже Колядышка. И несмотря на усталость, он решил, не теряя времени, отправиться на поиски сына. Куда идти, он не знал. Земля руссов была очень велика – целых четыре стороны необъятных просторов. Все их обойти – жизни не хватит.

Но тут ему на помощь пришел Ведан – старый жрец, знавший очень много. А знал он много потому, что постиг мудрость Великого Завета руссов, начертанного на белом Горюч-камне Алатыре его хранителями. Да, Ведану, как никому из простых руссов, довелось побывать на острове Буяне, находящемся в Океян-море, и с помощью верховного жреца Велемудра прочитав этот Великий Завет – белокаменную книгу, повествующую о происхождении жизни и истории руссов.

Ведан попросил принести прядь Миланкиных волос. Смочив их в какой-то едко пахнувшей жидкости, он опустил прядь в огонь очага, отчего запах стал ароматным. Склонившись над огнём, Ведан вдохнул в себя этот аромат и сел, задумчиво глядя на очаг. Затем молвил: – Хвала Роду Великому, да хранит он весь род наш. Хвала и Берегиням, хранящим каждый очаг рода нашего. Но Миланка обидела одну из них – Домовицу. Как-то раз, гуляя с младенцем, она обломила ветку берёзы во время её цветения. В это время такое делать не следует. Верно, Миланка решила порадовать сына запахом берёзовых почек. Так она причинила боль Домовице, живущей в этом дереве. Вот та и отвернулась от неё. Этим воспользовалась злая Упирша, которая, приняв облик огромной белой волчицы, проникла в твоё жилище. Остальное ты знаешь сам.

– Я пойду и убью эту волчицу, – гневно произнёс Колодар.

– Не торопись. Тем более, что время уже упущено и твой Колядышек превращён в волчонка. Даже если ты и спасёшь его, ребёнком он уже не станет.

– Так что же делать?

– Хвала Роду Великому, он подаёт мне знак хранения нашего рода. В первую очередь надо умиловать Домовицу. В этом случае Миланка должна подарить ей прядь волос своих, смоченных слезами. Только после этого ты можешь отправиться на поиски волчицы. Но знай: в одиночку ты с ней не справишься.

– Ты же знаешь, Ведан, я в одиночку ходил на тура и медведя.

– Это не простая волчица. Она – Упирша. И одолеть её можно лишь в последнюю ночь перед полной луной. Только в эту ночь. И убить её можно лишь огненной стрелой. А зажечь стрелу быстро, может, и не удастся. Поэтому тебе нужен помощник. И помни, Колодар, решающая для тебя ночь – перед полной луной. До неё осталось лишь две ночи. Так что желаю удачи, да хранит тебя Род Великий.

Вернувшись в своё жилище, Колодар передал Миланке совет Ведана. Та послушно отрезала прядь своих длинных светлых волос, омочила их слезами, которых было в избытке, и, выйдя из жилища, подошла к берёзе и привязала эту прядь к одной из нижних веток. И пропела свою просьбу с надеждой на прощение:

Домовинюшка,

Свет-княгинюшка,
Больше не грусти
И меня прости.
Мне не жаль волос,
Лишь бы довелось
Снова рядышком
Быть с Колядышком.

А Колодар тем временем встретился с братом своим Туробоем и договорился с ним идти вместе на поиски белой волчицы. Собирались недолго. Взяли пищу, оружие, кресало для зажигания стрел, оседлали добрых своих коней и отправились в путь. И не заметили они, каким взглядом, полным надежды на удачу, смотрели на них глаза Домовицы двумя чёрными пятнами, проявившимися на белом стволе берёзы.

И Колодар даже не обратил внимания на светлую прядь волос, которая отделилась от ствола, быстро понеслась по воздуху и незаметно вплелась в гриву его коня. Единственное, что удивило Колодара, поведение коня, который резко остановился, поднял голову, раздул ноздри и, не слушая узды, повернул вправо. Колодар принял это за особое знамение, явившееся по воле Великого Рода, и послушно вверил себя уверенному ходу коня.

Долго ехали братья по заснеженной равнине, минуя леса и реки. Уже позади были два ночлега, проведённых в неглубоких лощинах. И наконец, к исходу третьего дня они достигли глухой чащи. Углубившись в неё, они обнаружили большую нору. Сердце подсказало Колодару, что это – логово зверя.

Оба сошли с коней, приблизились к норе и заглянули внутрь. Там находился маленький мальчик. Это был Колядышек. Колодар быстро вытащил сына и тут же вскрикнул от отчаяния: тело мальчика покрылось белой шерстью, и он на глазах изумлённых братьев превратился в волчонка и выскользнул из рук Колодара.

Протяжный вой заставил братьев вздрогнуть и оглянуться. К ним приближалась огромная белая волчица. Оба схватились за верные упругие луки. Две стрелы ударили по зверю. Волчица рассыпалась, как снежный ком, и тут же возродилась вновь в прежнем облике.

«Огненная стрела» – вспомнил Колодар, быстро вытащил кресало и попытался зажечь трут. Но неожиданно свалившийся с ели снег сделал трут безнадежно сырым. И как Колодар ни старался его зажечь, ничего не получалось. В то же время Туробой преграждал путь волчице, посылая в неё одну стрелу за другой. Все они попадали в цель. Но каждый раз зверь рассыпался и вновь превращался в самого себя.

И вот уже горящие глаза волчицы оказались в непосредственной близости. Злобно и торжествующе смотрели они на братьев. У Туробоя закончились стрелы. А Колодар из последних сил старался зажечь отсыревший трут.

И тут перед его глазами возникла прядь светлых волос. Она подлетела к его рукам и вспыхнула от искр, в изобилии сыпавшихся из кресала. Колодар даже не заметил, каким образом в его руках оказался лук, как горящая прядь подлетела к её оперению, и огненная стрела ударила между глаз волчицы. Зверь вспыхнул. А клочья пламени упали на волчонка.

Когда два пылающих костра погасли, на месте волчицы осталась лишь горсть пепла, а волчонок превратился в маленького мальчика. Колодар бережно поднял сына на руки. И, странное дело, – ночи как не бывало. Опушка леса озарилась лучами дневного светила. Солнце поднималось над лесом, благотворящим светом освящая своё возрождение.

Вторая жизнь

По мотивам преданий древних руссов

Жили в одной земле два человека. Одного звали Скуп. Был он мужик зажиточный, крепкое имел хозяйство. Но жаден был неимоверно. Жену и детей попрекал куском хлеба. Все домочадцы жили в постоянном ожидании упрёка по любому поводу.

Другого человека звали Радуш. Щедрая душа была у него. Со всеми приветлив, для каждого имел доброе слово. И не сказать, чтобы был беден. Хозяйство у него, хоть и не чета Скупову, но всё же имелось. Ни от кого он не был зависим.

Любили люди Радуша. Бедный человек всегда имел от него кусок хлеба, ребятишки – ольховые дудочки, которые он умел вырезать, красные девушки – удалые песни, которые он знал во множестве, юноши – по доброй притче на любой случай жизни.

А ещё любил Радуш рыбу ловить. Как-то раз попалась ему в сеть большая красная рыба. Обрадовался Радуш. И вдруг услышал её голос:

– Отпусти меня, Радуш. Я тебе подарю за это вторую жизнь.

– Какую жизнь? – удивился рыбак.

– Неужели ты не хочешь прожить ещё одну жизнь?

Рыбак пожал плечами и вдруг почувствовал жалость к этой необычной рыбе.

– Тебе она нужнее, вторая жизнь, – молвил он. – Плыви куда хочешь. Только будь осторожна в другой раз.

Рыба ушла в воду, но снова вынырнула и произнесла:

– И всё же я должна сдержать своё слово. Наклонись ко мне.

Рыбак наклонился, и рыба, плеснув по воде красным хвостом, обрызнула его лицо.

– Теперь у тебя есть вторая жизнь, – сказала она. – Но это ещё не всё. Приходи завтра утром на это же место, забрось сеть и тут же вытащи. В неё попадётся голубая рыба. Зажарь её, съешь, и у тебя будет ещё одна – третья жизнь. Благодарю тебя, рыбак.

Рыба уплыла. В этот день улов был богатым. Радуш довольный шёл домой. На пути ему встретился Скуп.

– Вижу, счастье тебе привалило, – сказал он, приветствуя Радуша, – единственного человека, с которым был в добрых приятельских отношениях.

– Да ещё какое! – ответил Радуш и рассказал о случившемся с ним на реке. – Не знаю, шутка это или правда, – добавил он. – Поживём – увидим. По крайней мере, я ничего не потерял.

– А ты и завтра пойдёшь ловить ту голубую рыбу? – настороженно спросил Скуп.

– Зачем мне она? Ведь сегодняшнего улова хватит дня на три.

– А где ты ловил?

– У старой ивы.

Когда они разошлись, Скуп крепко призадумался:

– Вот чудак этот Радуш – лишней жизни ему не надо. А для меня она была бы совсем нелишней: разве это плохо – пожить ещё на земле? Нет, счастья упускать не стоит.

На следующее утро Скуп отправился к старой иве, закинул сеть и поймал голубую рыбу.

– Значит, это правда! – обрадовался он. – Вот счастье-то! Не знаешь, где найдёшь.

Не теряя времени, он принёс рыбу домой, зажарил и съел.

Жизнь шла своим чередом. Незаметно подобралась старость. Радуш по-прежнему был неунываем. А вот Скуп стал более скарёден. Даже к Радуш утратил он приятельские чувства.

Мысль о второй жизни не давала ему покоя. Он даже желал скорой смерти Радуша, чтобы посмотреть, чем обернётся дело. Какой будет она у рыбака, его вторая жизнь?

И вот Радуш умер. Добрые люди схоронили его, от всего сердца жалея о хорошем человеке. На следующий год весной на могиле Радуша проклюнулся росток. Он быстро вытягивался и в считанные дни превратился в молодую яблоню. Запах её цветов дурманил головы прохожим. Грустный человек забывал о печали, ему хотелось петь или плясать. Люди невольно вспоминали Радуша.

– Нет, он не умер, – произнёс однажды кто-то из них, – он жив, правда, в ином обличье. И говоривший ласково погладил ствол яблони.

Скоро на молодом дереве появились плоды. Было их много, и все такие сочные и сладкие. Удивительной оказалась яблоня. Её плодов хватало на всех. На месте сорванных яблок непременно появлялись новые. Люди ели их и становились добрее друг к другу.

И мало кто знал, что вместе с соком яблок входила в них доброта и щедрость весёлого рыбака. А точнее – знала об этом лишь яблоня, та самая, дарившая людям плоды. И этими плодами, словно глазами Радуша, глядела она на мир и радовалась счастью, которое приносила людям.

Однажды в небе появилось небольшое розовое облако. Подплыло оно к яблоне и превратилось в красную рыбку.

– Не далее, чем завтра, появится на тебе золотистый плод. Береги его для любой из невест, – сказала она. – И у тебя начнётся вторая жизнь.

Рыбка растаяла. А яблоня с нетерпением стала ждать завтрашнего дня. И уже рано утром она почувствовала золотистый плод. Он был крупнее и тяжелее остальных. В этот же день явились к ней молодые: невеста в свадебном убранстве и жених-красавец. Яблоня так обрадовалась, что не стала дожидаться, когда сорвут её заветный плод, и сама сбросила его к ногам невесты. И сразу почувствовала такое облегчение, словно с этим яблоком отдала всю свою душу.

Так оно и было. Душа Радуша вместе с яблоком, которое съела невеста, вселилась в зачатого ребёнка. И молодая мать, может быть, не совсем осознанно решила назвать новорождённого Радушем. С этим именем согласился и молодой отец.

А что стало со Скупом? Он, не в состоянии равнодушно взирая на удивительную яблоню, срубил её однажды ночью. Случилось это сразу же после свадьбы. На следующий день он неожиданно занемог и умер. Никто не оплакивал его.

И на могиле Скупа тоже проклюнулся росток, в короткое время превратившийся в молодое дерево. Но что это было за дерево? Корявое, с голыми сучьями. И запах от него исходил невыносимый. Все, проходившие мимо него, отворачивались и зажимали нос.

В этот же год дерево зацвело. Но странно – цветок был один. И плод получился тоже один. Недолго он продержался на ветке. Свалился. И пробежавшая мимо свинья с хрустом сжевала его. Чуть дольше жило дерево: не выдерживая больше смердящего запаха, пришли люди и срубили его под самый корень. Больше оно не воскресло.

А Радушева яблоня всё-таки не погибла. На следующий год она дала ростки, и со временем они превратились в яблони с вкусными плодами. Так появился на этом месте яблоневый сад. На радость людям.

Заячье сердце

По мотивам преданий древних руссов

Живёт маленький человечек – Исправ. Немногие знают о нём. В основном лишь непослушные дети, баловники. И – странное дело – с Исправом они становятся спокойными.

Есть у Исправа чудесный рожок. Он – беззвучный. Но это для тех, кто послушен. А вот баловники слышат резкие звуки рожка и сразу же попадают в неприятную для них историю, после которой делаются благоразумнее.

Вот что, например, случилось с Баловом. Беспокойный был этот мальчик, неугомонный. Никого не слушался, всем грубил, обижал маленьких, дразнил взрослых, дёргал за хвосты кошек.

При этом нехорошие поступки Балов совершал не только днём, но и ночью. Спрячет какую-нибудь вещь, а наутро пропажу никак не могут найти. А если найдут, то в месте совершенно немыслимом. Нож, например, окажется воткнутом в потолок, рубашка – под столом, ложка – в устье печи. Всё это потешало Балова, и он убегал из дома, чтобы вдоволь насмеяться над тем, что случилось.

Однажды охотники принесли к ним в дом убитых зайцев. Мать приготовила одного из них, сварила и убрала до обеда. Балов решил во что бы то ни стало попробовать зайчатины до того, как они сядут за стол.

Улучив момент, когда дома никого не оказалось, он достал приготовленного зайца. Но, опасаясь, как бы ему не попало за то, что он ел без спросу, Балов взял лишь кусочек внутренностей. Им оказалось сердце. И вдруг послышался звук рожка и голос:

– Зачем ты ешь без разрешения?

Оглянувшись, Балов увидел маленького человечка.

– А ты кто такой? – спросил он удивлённо.

– Я – Исправ, – ответил незнакомец. – Не слышал о таком?

– Нет, – сказал Балов. – А тебе-то что за дело?

– Положи на место, что взял, и дожидайся обеда. Или попроси разрешения у мамы.

– Вот ещё! И не подумаю. И вообще, уходи отсюда! Кто тебя сюда звал? Что хочу, то и делаю.

И Балов съел взятый кусочек.

– Ну, пеняй на себя, – сердито произнёс человечек. – Знай, что ты съел заячье сердце. С ним ты и будешь жить.

Исправ исчез. А Балов сразу почувствовал в груди необычный трепет. И вдруг ему стало страшно одному в доме. Он выбежал на улицу. Там играли ребята. И к ним было страшно подойти – вдруг обидят?

Не разбирая дороги, Балов шёл, куда глаза глядят, подошёл к краю леса и остановился в нерешительности – куда идти? Хрустнула ветка под ногами, и Балов вздрогнул. И понял, что боится даже самого себя. От испуга бросился бежать напропалую, как будто бы хотел от себя убежать. Да разве же это возможно?

Выбившись из сил, он в изнеможении повалился наземь, судорожно поводя ногами. И вот тут-то вновь появился маленький человечек.

– Исправ, – взмолился Балов, – избавь меня от этого сердца.

– Что, не нравится? Но ты же сам его съел, хотя я предупреждал, что нехорошо брать без спросу.

– Помоги мне, Исправ. Я теперь ничего не буду брать без разрешения.

– Ну, хорошо. Я избавлю тебя от заячьего сердца и возьму его себе. Так, на всякий случай. Вдруг ты изменишь своему слову?

– Не изменю, Исправ.

– Ну-ну, это мы ещё посмотрим. А пока вот что. Ты, наверное, голоден?

Балов кивнул головой. В руках у Исправы появился кусочек мяса.

– На, съешь, – предложил он. – Но только знай, что это – волчье сердце. Оно должно изгнать из тебя прежнее – заячье.

Балов взял кусочек и, не разжёвывая, проглотил. И почувствовал, как внутри у него всё ходуном заходило. Это волчье сердце гонялось за заячьим. Вскоре заячье сердце вырвалось из рта Балова и оказалось у Исправы, который тут же исчез.

А мальчик вдруг почувствовал, что он стоит на четвереньках, лицо у него вытянулось, как звериная морда. Он увидел на боку у себя серую шерсть и понял, что превратился в волка. Но – странное дело – он не жалел об этом. И чувствовал себя отважным, как никогда.

Очень хотелось есть, и он побежал по лесу в поисках дичи, прислушиваясь к каждому шороху. Вдруг впереди мелькнуло что-то красное, и своей волчьей интуицией он понял, что попал в облаву и идти дальше нельзя. Повернул налево. И, пройдя немного, вновь увидел красный, как огонь пламени, язычок.

Неподалёку раздался звук охотничьего рога. Вдруг слышались голоса людей. И он почувствовал, что окружён, и заметался, не зная, в какую сторону бежать. И понял, что выхода нет. И тут снова появился Исправ.

– Помоги мне, – обратился к нему волк.

– А стоит ли помогать? Ведь ты – волк. И охотники вправе убить тебя.

– Но ведь я ничего плохого им не сделал!

– Сделаешь. Ты же – волк. Вспомни, как ты обижал маленьких, когда был человеком?

– Больше не буду, – в отчаянии произнёс волк, – только помоги.

– Ладно, попробую поверить. Вот, съешь заячье сердце, чтобы уйти из западни. Я не случайно его приберёг. Только кашляни вначале, да посильней.

Волк кашлянул, как только могут кашлять волки. Внутри у него что-то оборвалось, и изо рта вылетело волчье сердце. Исправ поймал его одной рукой, а другою швырнул в волчью пасть заячье сердце. Зверь сразу съёжился, стал уменьшаться и превратился в зайца.

Сердце его бешено колотилось, и заяц дал стрекача, ловко проскочил мимо красных флажков и помчался, петляя, всё дальше и дальше уходя от голосов охотников. И вдруг забился на одном месте, крепко схваченный за заднюю лапу. Сердце, казалось, куда-то выскочило, а оно на самом деле ушло в пятку пойманной лапы.

Это был капкан, из которого заяц не мог выбраться. Отчаяние и страх овладели им. Но тут появился маленький человечек. Заяц испуганно и умоляюще на него взглянул и простонал:

– Спаси, Исправ.

– А зачем? Вспомни свои злые шутки, которые проделывал над взрослыми? Теперь ты сам оказался их жертвой.

– Такого больше не будет.

– Надеюсь, – проворчал Исправ.

В руке у него появился топорик. Исправ взмахнул им и отсёк лапу, попавшую в капкан. Пленник потерял сознание. А когда очнулся, почувствовал себя человеком. Это было радостно ощущать. И в то же время горько – от своего увечья: он был без ноги.

– Как же так? – спросил Балов стоявшего перед ним Исправы.

– А что я мог сделать? – произнёс тот. – Понимая, что сердце твоё ушло в пятку, я отсёк лапу вместе с ним и избавил тебя от заячьего сердца. Теперь ты снова человек.

– Но какой? – сокрушённо выдохнул Балов.

– Что же? Ты смеялся над увечьями людей. Теперь они пусть посмотрят на твоё увечье.

– Я всё понял, Исправ, – произнёс Балов, – Понял, как много нехорошего совершил. Но теперь я окончательно исправлюсь. Обещаю тебе.

– Ты не мне, ты себе обещаешь. Но только не изменяй своему слову. Ладно уж. В последний раз поверю тебе.

Он провёл обухом топора по обрубку ноги. И Балов ощутил, как она вытягивается и... проснулся, веря и не веря тому, что пережил за ночь. Переживать подобного больше не хотелось. К тому же он крепко помнил своё обещание.

Говорят, что Балова с этого дня словно подменили. Хорошим мальчиком он стал, честным, добрым, вежливым. А всё это – дело рук Исправа.

Смерть Жада

По мотивам преданий древних руссов

Жили в одном селении Добр и Жад. Добр был работающим, целыми днями трудился. Потому и земельный участок его давал неплохой урожай. Жад не любил работать. Он промышлял другим: ловил птиц, которых потом продавал.

Однажды утром пошёл Добр на свой участок и увидел трепыхавшуюся у смородинного куста птицу.

Улететь она не могла, её крепко держал силок. Мягкое сердце было у Добра, боль других воспринимало, как собственную. Подошёл он к кусту и освободил птицу. Взлетев на ветку дерева, птица промолвила:

– Благодарю тебя, Добр. Завтра в это же самое время будь здесь, на этом же месте. Тебя ждёт хороший подарок.

Весь день Добр работал не покладая рук и за делами забыл о словах птицы. Вспомнил о них только на другое утро. Верней, птица напомнила, встретившись с ним у смородинного куста. Она держала в клюве два ярко-красных цветка. Положив их у ног Добра, она сказала:

– Возьми эти цветы, Добр. Они непростые. В случае любого недуга, случившегося с тобой, цветы помогут. Стоит только съесть один из лепестков.

Птица улетела. А Добр поднял цветы, с восхищением разглядывая их. Они были очень красивы. Каждый из них имел по три крупных лепестка, словно жар горящих на солнце. Добр решил отнести подарок птицы домой и тут увидел Жада. Заметив в руках Добра цветы, Жад полюбопытствовал, откуда они. Тот откровенно признался.

Жад, выслушав рассказ, нахмурился:

– Ты выпустил мою птицу. Зачем ты сделал это?

– Я вовсе не думал о подарке. Просто птице было больно.

– Ну ладно, – смягчился Жад. – Что было, того не воротишь. Но поскольку птица была моя, то и один из цветков должен принадлежать мне.

– Возьми, – сказал Добр, протянув цветок Жаду.

Придя домой, Жад налил воды в глиняный кувшин и поставил в него цветок, любуясь красотой удивительных лепестков.

– Теперь никакая хворь не страшна, – радовался он.

Как-то в один из дней к дому Жада подошёл медведь. Глаза его слезились, уши обвисли. Медведь был болен.

– Выручи меня, Жад, – обратился он к хозяину. – У тебя есть целебный цветок. Дай мне один лепесток. Я умираю.

Но Жад отказал больному, подумав: одному дай, другому, так и сам ни с чем останешься.

Медведь поплёлся к дому Добра и попросил там помощи. Дрогнуло сердце Добра, и медведь, получив лепесток, проглотил его и сразу почувствовал себя исцелённым.

– Спасибо, Добр, – промолвил медведь и, махнув на прощанье лапой, побежал к лесу.

Через некоторое время в окно Добра слабо постучали, и он увидел большого ворона. Вид у него был болезненный.

– Помогите мне, – сказал ворон. – Умираю.

Добр дал птице целебный лепесток. Ворон проглотил его и поправился.

– Доброе у тебя сердце, – произнёс ворон. – Не как у Жада, у которого я был перед тобой. Будь счастлив.

И ворон улетел. А ещё через некоторое время Добр, шедший по улице, увидел больного ежа. Иголки у него обмякли, мордочка была унылой. И ему Добр дал последний лепесток. Вылеченный ёж улыбнулся, поблагодарил Добра и весело покатился по своим делам.

Много ли, мало ли времени прошло, но как-то раз Добр заболел. Тяжкий недуг приковал его к постели. Лежал он, немощный, и вздыхал, думая о своём участке. Рожь уже созрела. Надо было жать её. Время драгоценное уходит. А болезнь день ото дня давит всё сильнее.

И вдруг открылась дверь, и в дом ввалился медведь. Он принёс Добру меду и малины.

– Лечись, хозяин.

Не успел медведь уйти, прибежал ёж. Он притащил грибов, кореньев и змеиного яда.

– Поправляйся, Добр.

Только ёж ушёл, в окно влетел ворон и прокаркал:

– Не печалься, Добр, о своём участке. Мы с друзьями собрали зерно. Всё в целости и сохранности.

Добр поправился и стал по-прежнему весел. Жил и работал. Жил и Жад. До поры до времени. Хворь подкралась к нему незаметно. Он подумал было о целебном цветке. В пору бы попробовать его действие. Но тут же пожалел:

«Будто не хворал, что ли? Хворь приходит и уходит. Сам поправлюсь. А цветок оставлю уж на худой случай».

Но болезнь не отпускала. С каждым днём Жад чувствовал себя все хуже и хуже. Каждый раз, подходя к цветку, он был одержим решимостью оторвать один из лепестков, но тут же отдёргивал руку, как от огня. Жалко было понапрасну расходовать целительную силу цветка. Теплилась надежда на то, что он сам поправится.

Наконец, у Жада отнялись и руки, и ноги. Беспомощный, лежал он на постели у окна, на котором стоял цветок. Смотрел на него, уже не в силах дотянуться до целебных лепестков. И стонал от немощи.

На стон отозвался медведь, проходивший неподалёку. Заглянув в дом и услышав просьбу оторвать лепесток и протянуть его хозяину, медведь покачал головой и, ничего не ответив, вышел из дома.

Через некоторое время к Жаду заглянул услышавший стоны ёж. И он не помог ему. А спустя ещё немного времени на окно сел ворон. И к нему обратился Жад. Но ворон оставил без внимания его слова. Шумно взмахнул крыльями и улетел, унося с собой последнюю надежду Жада.

Взор его уже мрачнел, разум мутился. С беспредельной тоской всматривался умирающий Жад в окно. И, наконец, взгляд его безжизненно застыл на целебном цветке. Таком близком. И уже ненужном.

Пророчество старого гнома

Юный мой друг! Ты бы хотел найти клад? Кто же этого не хочет! А веришь ли ты в гномов – маленьких волшебных старичков с седыми бородами. Ведь именно они ведают богатыми подземными кладами, которые иногда находят люди. Не веришь? Ну, это, наверное, потому, что ты никогда не видел гномов ни во сне, ни наяву. Только как бы ты ни думал, гномы всё-таки существуют, как существует всё, что создают эти удивительные волшебники.

Много на свете прекрасных стран. И одной из них является Дания – страна островов, где живут сильные и смелые люди с суровым мужественным характером, которым обладают все, кто живёт на севере. А Дания – северная страна.

На одном из датских островов расположился небольшой городок Оденсе. И именно здесь произошло однажды удивительное событие. Один старичок-гном помог простому мальчику найти самый богатый на земле клад. Причём, не под землёй, не под водой. Ты даже и представить не можешь – где? Но об этом речь впереди.

Было это очень давно, когда в городке Оденсе проживало чуть более 5 тысяч жителей. Да ведь это и неудивительно. Чем меньше городок, тем заметнее чудо, произошедшее в нём.

В давние времена в Дании можно было встретить гномов, открывавшихклады лишь тем, кто, на их взгляд, был достоин владеть этим кладом. Правда, таких людей было немного. А сейчас их, наверное, и вообще нет. Потому что люди перестали верить в гномов. Хотя о кладах иной раз и подумают. Ну, что же, тем хуже для них, не верящих в гномов и прочие волшебства.

Так вот в то давнее время проживал в городке Оденсе мастер-башмачник Христиан со своей женой. Жили они небогато. Христиан шил башмаки. Жена работала прачкой в местной богадельне. Муж её был умелым мастером. Он не только оборудовал небольшую мастерскую, но и сумел соорудить всю мебель в доме. При этом проявлял находчивость и изобретательность. Так, например, кровать он изготовил из досок, служивших до недавнего времени постаментом для гроба одного богатого человека. Причём, даже не потрудился при этом снять чёрные траурные полосы с этих досок. Кровать получилась крепкая, добротная. И вот в один из весенних дней на этой кровати родился сын Христиана – маленький Ганс.

В каморке ярко пылал очаг. И никто из счастливых родителей не заметил, как от огня отделился еле видимый клубок дыма. Он постепенно менял форму и, наконец, превратился в маленького гнома с пушистой белой бородой. Гном незаметно приблизился к младенцу и ласково улыбнулся ему. И младенец улыбнулся в ответ. И тут же гном растаял. А младенец закричал. Мать подумала, что это – от какого-нибудь беспокойства, от которого кричат все на свете младенцы. Но Ганс кричал от огорчения, что исчез маленький забавный гном. Только объяснить он этого не мог. Был ещё слишком мал.

Время шло. И Ганс подрастал. Внешне он ничем не отличался от других таких же мальчиков. Как и многие из них, учился в школе. Очень любил природу. Зимой, подобно своим сверстникам, катался на деревянных коньках. А ещё, подражая отчаянным ребятам, привязывал свои салазки к большим ездовым саням незаметно от их хозяина и ехал за ними, как на прицепе.

Летом же Ганс любил сидеть в одиночестве на берегу реки Оденсе или же валяться в душистых травах, глядя на облака, которые причудливо изменяли форму, превращаясь в различные сказочные существа.

И однажды он увидел маленькое облако, которое прямо на его глазах превратилось в гнома. Он ласково улыбнулся Гансу. Ганс улыбнулся в ответ. Но тут же его охватила тревога. К маленькому облаку приближалась огромная чёрная туча, напоминавшая страшного дракона. Он окружил гнома плотным кольцом. И Ганс, желая спасти гнома, обратился с мольбой к Богу, в которого верил очень искренне, как учили его и в семье, и в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.